

Роль трансграничных рек в развитии государств Центральной Азии

А.М. Макилова

Айдана Макиловна Макилова, аспирант Дипломатической академии МИД России.

Аннотация: после распада СССР одной из острейших проблем для Центральной Азии стали вопросы вододелиния ресурсов трансграничных рек. Причины данных проблем связаны с разрушением прежней системы взаимоотношений государств региона, когда учитывались интересы стран верховья и стран низовья при использовании трансграничных водотоков. Несмотря на многочисленные усилия, государства Центральной Азии не смогли выработать взаимовыгодные подходы к использованию водных ресурсов трансграничных рек. К данному шагу центральноазиатские страны не подвигли ни экономические проблемы, которые возникли в процессе принятия односторонних действий, ни вопросы экологии, которые затрагивают все государства региона. Это наглядно проявилось на примере ситуации, которая сложилась с Аральским морем: экологические проблемы практически не оставляют шансов на его восстановление. В данном контексте ставится вопрос о выработке взаимовыгодного решения по устранению экологических последствий и использованию водных ресурсов трансграничных водотоков.

Ключевые слова: Центральная Азия, трансграничные реки, Аральский бассейн, гидроэнергетика, ирригация, водно-энергетические ресурсы, Сырдарья, Амударья.

Abstract: after the collapse of the USSR, one of the most acute problems for Central Asia was the issue of water allocation of cross-border river resources. The reasons for this issue are connected with the destruction of the former system of relations between the countries of the region, when the interests of the countries of the upper and lower reaches were taken into account when using cross-border watercourses. Despite numerous efforts, the countries of Central Asia have not been able to develop mutually beneficial approaches to the use of the water resources of cross-border rivers. At this stage, the Central Asian countries have not been propelled by the economic problems that have arisen in the process of adopting unilateral actions, nor the environmental problems that affect all countries of the region. This was clearly demonstrated by the example of the situation that has evolved with the Aral Sea. His death and environmental problems

practically leave no chance for the restoration of the Aral Sea. In this context, the question is raised about the development of a mutually beneficial solution for the elimination of environmental consequences and the use of water resources of cross-border watercourses.

Key words: Central Asia, cross-border rivers, Aral Sea basin, hydropower, irrigation, water and energy resources, Syr Darya, Amudarya.

Введение

Водные ресурсы являются ключевым фактором в обеспечении социально-экономической стабильности и развития стран Центральной Азии. В горных районах государств региона формируются стоки двух крупнейших рек региона — Сырдарьи и Амударьи, — которые питают Аральское море и центральноазиатские страны. Территория региона расположена в аридной, засушливой зоне, что значительно повышает роль водных ресурсов для государств Центральной Азии. На равнинных и предгорных районах региона традиционно выращиваются сельскохозяйственные культуры, также развито животноводство. Указанные факторы ставят на первый план вопросы использования водных ресурсов трансграничных водотоков.

Советский опыт

В прошлом веке в странах Центральной Азии в условиях экстенсивного развития экономики были проведены масштабные мероприятия по освоению регулирования стоков трансграничных рек — Сырдарьи и Амударьи. Составной частью этих мероприятий стало строительство крупнейших гидроэлектростанций, рассчитанных для работы на ирригационные нужды сельскохозяйственных угодий региона, на территории стран верховья, где формируются основные стоки двух трансграничных рек, — Кыргызстана и Таджикистана [1]. Вместе с тем на территории стран низовья — в южном Казахстане, Узбекистане и Туркменистане — были расширены участки земель под нужды сельскохозяйственного производства. В целях орошения сельскохозяйственных угодий в регионе были построены ирригационные объекты. Самым крупным из них стал Каракумский канал общей протяженностью 1445 км.

В Советском Союзе большое внимание уделялось сельскохозяйственному сектору стран Центральной Азии. С середины 1960-х гг. было увеличено производство сельскохозяйственной продукции, в первую очередь хлопчатника. Основными производителями хлопка стали Узбекистан и Туркменистан, расположенные на Туранской низменности. В период 1960–2000 гг. площадь орошаемых земель в регионе, отведенных под

посев хлопчатников, возросла с 4510 до 7990 тыс. га. Также увеличилось количество используемой воды для орошения земель — с 60,6 до 105 км³. При этом среднемноголетний объем водных ресурсов в регионе составлял 116,5 км³ [2]. Сельскохозяйственное производство в Кыргызстане и Таджикистане развивалось лишь на небольших участках предгорных районов из-за преимущественно горного рельефа территорий этих государств [3].

География водных ресурсов

Водные ресурсы в регионе распределены крайне неравномерно. Средний многолетний сток реки Сырдарьи составляет 40,6 км³/год при общей ее длине 2337 км, а у Амударьи — 62,9 км³/год при длине в 2540 км. При этом более 80% стока этих рек формируются на территории Кыргызстана и Таджикистана [4]. В связи с этим страны верховья обладают колоссальным потенциалом выработки электроэнергии на трансграничных реках, протекающих по территориям двух государств. Также водные ресурсы двух трансграничных рек являются главными источниками поддержания водного баланса Аральского моря.

В 1990-е гг., после развала СССР, государства Центральной Азии объявили о независимости и приступили к выработке и реализации новой, самостоятельной политики. Вместе с тем государства региона декларировали готовность придерживаться существовавших в СССР правил водораздела и механизма компенсации водно-энергетических ресурсов. Однако намерения государств не были зафиксированы в международно-правовых актах с указанием четких правил использования водных ресурсов и порядка взаимных компенсаций [5]. В условиях обострившегося энергетического кризиса Кыргызстан и Таджикистан были вынуждены изменить режим работы крупнейших ГЭС с ирригационного режима на режим выработки электроэнергии. Это создало острую потребность воды в странах низовья в вегетационный период и привело к затоплению их территорий в зимний период.

Вместе с тем выработка электроэнергии в странах верховья не удовлетворяла их энергетическим потребностям. Кроме того, страны региона столкнулись с новыми реалиями. Так, цены на топливно-энергетические ресурсы для Узбекистана, Казахстана и Туркменистана стали формироваться на рыночных принципах. Таким образом, водно-энергетический вопрос стал постепенно усугублять взаимоотношения государств региона на фоне социальных, экономических и политических проблем [6].

В последнее десятилетие сложилась ситуация, когда страны Центральной Азии потребляют львиную долю водных ресурсов региона. Пропорция водозабора в течение последних лет распределяется следующим образом: Узбекистан — 71,69 км³ (54%), Туркменистан — 27,07 км³

(20%), Казахстан — 15,29 км³ (11%), Таджикистан — 14,29 км³ (11%), Кыргызстан — 5,3 км³ (4%) [7]. При этом на долю орошения сельскохозяйственных угодий в Узбекистане приходится 56,66 км³ воды, Туркменистане — 16,79 км³, Казахстане — 7,96 км³, в Таджикистане — 10,15 км³, в Кыргызстане — 3,1 км³ [8].

В последние годы площадь орошаемых земель стабильно увеличивается, соответственно растет и потребление водных ресурсов. Динамика увеличения сельскохозяйственных угодий и необходимого количества воды для ее орошения обусловлена климатическими, геологическими и производственными факторами [9].

Переход гидроэлектростанций стран верховья на режим выработки электроэнергии вынудил страны низовья строить новые ирригационные сооружения для накопления запасов спускаемой зимой воды, чтобы использовать ее в вегетационный период. В условиях отсутствия согласованного подхода к использованию водных ресурсов между ирригационными и энергетическими потребностями государств нижнего и верхнего течения трансграничных рек отмечается обострение конфликта интересов.

В Кыргызстане и Таджикистане активно проводятся работы по поиску инвестиций для строительства гидроэлектростанций ввиду отсутствия собственных средств. Кыргызстан и Таджикистан обосновывают свои намерения необходимостью обеспечения собственной энергетической безопасности. Реализация данных проектов должна дать возможность странам верховья экспортировать излишки электроэнергии. В свою очередь Узбекистан, Казахстан и Туркменистан выступают против строительства новых крупных гидросооружений на территории стран верховья. Пока Казахстан и Узбекистан предпринимают меры по улучшению эффективности водопользования путем сокращения потери воды в мелиоративных системах, Туркменистан объявил о строительстве искусственных водохранилищ в Каракумах, соединив их каналом с Амударьей.

В целом необходимо подчеркнуть, что предпринимаемые странами региона действия носят разнонаправленный характер, что создает условия для политического противостояния в вопросах водопользования.

Экологический фактор

Значительно возросло негативное влияние ирригации на экологию всего региона, которая ухудшается с середины прошлого века. Один из главных факторов ирригации, увеличивающий водозабор в бассейне Аральского моря, — это засоление почв, характерное засушливому климату региона, требующее дополнительных объемов воды для восстановления сельскохозяйственных угодий, потеря воды в мелиоративных системах и перманентное увеличение территорий под ирригации. Вследствие

практически полного разбора ресурсов трансграничных рек Сырдарьи и Амударьи регион столкнулся с масштабной экологической катастрофой, связанной с падением уровня воды в Аральском море.

За период с 1962 по 1990 г. уровень Аральского моря упал с отметки 53 до 19 м, а объем воды в море уменьшился на 836 км³. Подземные воды и осадки в виде дождя и снега питают море в незначительных объемах, которые теряются при испарении. В связи с этим море продолжает высыхать. Некогда полноводное море разделено на водоемы: северный (Малый Арал) и южный (Большой Арал). В Большом Арале выделяют мелководный восточный и глубоководный западный водоемы [10, 11].

Высыхание Аральского моря привело к сокращению биологического разнообразия в Приаралье и усугубило социально-экономическое положение в странах региона. В условиях глобального изменения климата сохраняющиеся последствия экологической катастрофы в Приаралье оказывают деструктивное влияние на водный баланс Центрально-Азиатского региона. Так, ледники Кыргызстана в период 1960–2000 гг. сократились на 14,9%, а в Таджикистане за тот же период сокращение ледников достигло 30% [12]. При этом в последние десятилетия данный процесс продолжается. Соответственно, страны Центральной Азии озабочены реализацией потенциала сельскохозяйственного производства и гидроэнергетики, опираясь на фиксированные объемы водных ресурсов в рамках национальных стратегий. Данный подход усугубляет конфликт экономических интересов стран низовья и стран верховья, а также угрожает нарушить хрупкий водный баланс между государствами Центральной Азии.

Вместе с тем государства региона выражают заинтересованность в улучшении водного баланса бассейна Аральского моря. Для этого были учреждены региональные институты по сотрудничеству, к решению водной проблемы активно привлекаются внерегиональные государства. Однако эти усилия пока дают незначительный эффект.

В целом высыхание Аральского моря породило масштабные социальные и экономические проблемы. В первую очередь для населения Узбекистана и Казахстана, проживающего вблизи Аральского моря. Так, существует проблема недостатка воды у населения даже для бытовых целей [13].

Заключение

В Центральной Азии вода и энергетика тесно связаны между собой, особенно в условиях быстрых темпов развития государств региона в период XX века. В связи с этим решение вопроса использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек имеет не только экономическое и экологическое, но международно-политическое значение.

Для решения проблемы справедливого вододеления, отвечающего интересам всех стран Центральной Азии, необходимо выйти за рамки национальных программ развития при рассмотрении водно-энергетических ресурсов. Принятие согласованного порядка использования водно-энергетических ресурсов с учетом потребностей в водно-энергетических ресурсах каждой из стран региона может разрешить сложившуюся ситуацию. Тем более, что водно-энергетический фактор является одним из основных факторов формирования в регионе экономического развития и экологической безопасности.

Источники и литература

1. Жильцов С.С., Зонн И.С. Борьба за воду // Индекс безопасности. 2008. № 3. С. 49–62.
2. Strengthening Cooperation for Rational and Efficient Use of Water and Energy Resources in Central Asia. Special Program for the Economies of Central Asia Project Working Group on Energy and Water Resources. ECE/ESCAP, 2004.
3. Рудов Г.А. Проблемы и сложности развития государств Центральной Азии // Обозреватель. 2011. № 4. С. 101–109.
4. Сидорова Л. Государства Центральной Азии: проблемы совместного использования трансграничных водных ресурсов // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 1. С. 92–104.
5. Жильцов С.С., Бименова А. Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек // Центральная Азия и Кавказ. 2015. № 1. С. 90–100.
6. Жильцов С.С. Политика стран Центральной Азии: водно-энергетический аспект // Вестник РУДН. Политология. 2016. № 3. С. 7–18.
7. Отчет о деятельности международного фонда спасения Арала за 2002–2008 гг. / Исполнительный Комитет Международного Фонда спасения Арала. Душанбе, 2008.
8. Петров Г. Конфликт интересов между гидроэнергетикой и ирригацией в Центральной Азии. Его причины и пути преодоления // Центральная Азия и Кавказ. 2010. № 3. С. 59–72.
9. Рудов Г.А. Ферганская долина: причины кризисных явлений и пути их нейтрализации // Обозреватель. 2014. № 11. С. 16–28.
10. Блий Г., Муллер П. География: миры, регионы, концепты: Пер. с англ. / Предисловие и раздел «Украина» О. Шабля. К.: Либідь, 2004.
11. Глазовский Н.Ф. Аральский кризис // Природа. 1990. № 10. С. 10–20.
12. Влияние изменения климата на водные ресурсы в Центральной Азии (Обобщающий отчет) / Б.О. Байгамбетов [и др.]. Алматы: ЕАБР: ИК МФСА, 2009.
13. Жильцов С.С. Трансграничные водные ресурсы Центральной Азии: экологический аспект // Материалы XIII международной научной конференции «Экологические и природоохранные проблемы современного общества и пути их решения» (Москва, 30 марта 2017 г.). М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2017. С. 19–28.